Для служебного пользования
Экз. № 1

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА

Каретный Ряд, д. 2, Москва, 127006
Тел. (495) 539-55-19.
E-mail: info@edu.gov.ru
ОГРН 1187746728840
ИНН/КПП 7707418081/770701001

2 сентября 2019 г. № ТС-2065/07-дсп

Руководителям органов
исполнительной власти субъектов
Российской Федерации,
осуществляющих государственное
управление в сфере образования

О проведении профилактических
мероприятий

Минпросвещения России в рамках предупреждения проявлений криминального характера в образовательных организациях направляет информацию о рисках распространения деструктивного контента в отношении детей и подростков в социальных медиа и вероятности проявлений противоправного поведения.

По итогам мониторинга социальных медиа, проведенного с использованием платформы «Крибрум», в настоящее время под влиянием информации, провоцирующей противоправное поведения, находятся 39,2 млн аккаунтов (простая сумма без учёта пересечений), в том числе 7 млн аккаунтов подростков.

По ориентировочной оценке активному деструктивному воздействию подвергается каждый второй подросток (45% от общего числа подростков в Российской Федерации). Причем не исключается намеренное распространение информации с целью провокации деструктивного поведения.

Потенциальными опасностями на вторую половину 2019 года являются:

1. Формирование околополитических движений подростков и движений экстремисткой направленности (в частности, деятельность ультрадвижения, набирающего популярность в социальных медиа);

Министерство образования Республики Коми
Вх. № 11111
09 2019

2. Создание псевдомистических культов подростками (в том числе на территории учебного заведения);

3. Новые случаи скулшутинга начиная с сентября 2019 года (массовые убийства);

4. Убийства одноклассников или учеников младших классов группой школьников (убийство не массового характера и не серийного, а единичного);

5. Поджог или подрыв школы; взрыв петард и самодельных взрывных устройств на территории учебного заведения; нападения на учителей с холодным оружием;

6. Массовый расстрел в храме (вероятность мала, но существует);

7. Одиночные, групповые и массовые самоубийства подростков;

8. Ритуальные убийства и самоубийства школьников демонстративного характера (вероятность мала, но существует);

9. Захват школы группой подростков (вероятность мала, но существует).

В целях профилактики вовлечения подростков в деструктивные группы и движения, противодействия деструктивному поведению подростков рекомендуется:

мониторинг социальных медиа в режиме реального времени с помощью систем автоматического анализа и мониторинга с целью оперативного обнаружения признаков риска деструктивного поведения подростков;

создание и налаживание межведомственных каналов связи между правоохранительными, образовательными и другими ответственными ведомствами на региональном уровне с целью оперативного реагирования на случай возникновения рисков деструктивного поведения подростков; создание и налаживание канала связи между ведомствами на региональном уровне с целью проверки личностей аккаунтов, проявляющих признаки риска деструктивного поведения;

выработка методик противодействия и реагирования на аккаунты разной степени риска: красные, желтые и зеленые;

создание структур для активной профилактической работы в группах и других социальных площадках с членами деструктивных движений;

выработка позитивной повестки и идеологии для подростков, создание контента и продвижение позитивных движений.

Дополнительно просим учесть при организации профилактической работы результаты исследований, проведенные в ряде стран, включая Российскую Федерацию, обозначающие ключевые характеристики школьных «стрелков», которые могут использоваться для обнаружения возможности совершения насильственных действий со стороны обучающихся. (Давыдов Д.Г., Хломов К.Д., Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 4(32). – С. 62–76.)

Нападения на образовательные учреждения, совершенные бывшими или нынешними учащимися, и приводящие к множественным случайным жертвам, являются специфическим феноменом, выделяющимся из других видов насилия с применением оружия. Такие нападения на школу отличает кажущаяся бессмысленность происходящих событий, неожиданность, демонстративность и отсутствие логики в действиях нападающих.

Часто оказывается, что нападавший был обычным малозаметным учеником и его поведение не давало существенных поводов для беспокойства. Хотя невозможно построить точный обобщенный психологический портрет нападавшего, несколько теоретических моделей предлагают выводы, имеющие практическое значение для предупреждения подобных происшествий.

Прежде всего, следует отметить, что такие нападения не вызываются случайным и внезапным «умопомешательством». Более того, рассмотрение «стрелков» с психопатологической точки не является обоснованным фактами и продуктивным в плане практической профилактики. Очевидно, формирование «стрелка» проходит несколько этапов, сопровождающихся трансформацией, как его социальных связей, так и мотивов, и фантазий. Такие трансформации носят кумулятивный характер, постепенно подводя личность к намерению

и планированию акта нападения. Выделяется несколько социальных и личностных предикторов школьных расстрелов.

Прежде всего, это отсутствие значимого социального контроля, вызванное его слабой интегрированностью в систему социальных связей, как в школе, так и вне ее. Отсутствие дружеских отношений при этом сопровождается самоощущением социальной изоляции (чувства «изгоя»). Отсутствие корректирующего социального влияния связано со снижением способности справляться с трудностями. Все это, наряду с постоянным понижением самооценки и проблемами идентичности (прежде всего, гендерной), приводит к депрессии. Следует отметить, что значимую роль здесь играет не видимое положение дел, а субъективное восприятие будущим «стрелком» социальных отношений. На этом фоне сильное негативное переживание (нежелательное расставание, ссора, финансовые потери, конфликты в семье или буллинг) могут приводить к активизации фантазий о мести, которые со временем приобретают навязчивый характер.

Сам акт нападения представляет собой драматургически организованное действие. С его помощью нападающий как бы посылает сообщение окружающему миру, в котором он чувствует свою обиженность и ненужность. Коммуникативная природа этого акта подтверждается сигналами, которыми сопровождается «созревание стрелка» и непосредственная подготовка. К таким сигналам, имеющим важное значение для своевременного выявления проблемы, относятся: увлечение оружием, героизация убийц, насильственные фантазии на тему мести, изменение социальных связей. Исследователи отмечают растущий консенсус по поводу основных черт лиц, склонных к вооруженным нападениям в школах. Как правило, для них характерно: наличие обиды, опыт владения оружием, стресс, депрессия и временная или хроническая социальная изоляция.

Вышеназванные характеристики, хотя и могут быть использованы в целях диагностики и профилактики преступлений, не составляют «профиль», который может использоваться для надежного выявления подростков, склонных к совершению массовых убийств. Очевидно, что таким критериям будут

соответствовать тысячи детей, но при этом они не будут иметь намерений к совершению массовых убийств или других значительных актов насилия.

В формировании агрессивных намерений подростка предположительно ведущую роль играет социальная среда, прежде всего, межличностные отношения. При этом объективные характеристики отношений (теснота связей и наличие реальных конфликтов) не являются определяющими, важнее субъективное переживание будущим «стрелком» десоциализации, обиды и изоляции.

С учетом изложенного просим обеспечить изучение информации, проведение закрытых совещаний с руководителями образовательных организаций, отработку действий в соответствии с планом мероприятий антитеррористической направленности, реализацию дополнительных мер с учетом специфики социально-психологического климата в коллективах обучающихся.

Т.Ю. Синюгина